

**О ПЛЮРАЛИЗМЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
«СЛОВАРЯ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА»
И НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА
РУССКОГО ЯЗЫКА)**

**ABOUT PLURALISM OF WORD-FORMATION IN POETIC
LANGUAGE (THE DATA OF THE “DICTIONARY
OF THE LANGUAGE OF THE XXTH CENTURY RUSSIAN
POETRY” AND THE RUSSIAN NATIONAL CORPUS)**

Л. Л. Шестакова, А. С. Кулёва

L. L. Shestakova, A. S. Kuleva

Словарь поэтического языка позволяет пристально рассмотреть особенности идиостиля отдельного поэта, в том числе в сопоставлении с другими авторами, с языком поэтического направления, эпохи, дает дополнительную возможность взглянуть на общенациональный язык в динамике. Так, в «Словаре языка русской поэзии XX века» соседствуют лексемы, различающиеся не только словообразовательными формантами, оттенками значения, стилистической окраской и др., но и функционированием в стихотворной речи.

The dictionary of poetic language allows to closely examine the specific poetic language of a particular poet and to compare it with the poetic language of other authors, with the language of a certain poetic direction and a certain epoch. Besides, such dictionary gives an additional opportunity to look at the national language in dynamics. A case of interest to us is the fact that in the “Dictionary of the Language of the XXth Century Russian Poetry” there are lexemes that differ not only in word-forming formants, shades of meaning, stylistic coloring, etc., but also in the functioning of poetic speech.

Ключевые слова: *лексикография; словообразование; лингвистическая поэтика; поэтический язык; корпус; Серебряный век.*

Key words: *lexicography; word formation; linguistic poetics; poetic language; corpus; Silver Age.*

В начале статьи следует уточнить, что термин «словообразование» понимается нами далеко не только как образование производных слов в языке. Мы имеем в виду явление слово- и смыслопорождения, осуществляемого с помощью самых разных языковых средств и приемов.

В современной лексикографии растет число словарей поэтического языка. Словарь такого рода позволяет пристально рассмотреть особенности идиостиля отдельного поэта, в том числе в сопоставлении с другими авторами, с языком поэтического направления, эпохи. Более того, подобный словарь дает дополнительную возможность взглянуть на общенациональный язык в динамике. Говорить об этом нам позволяет многолетняя работа над экспериментальным «Словарем языка русской поэзии XX века» [СЯРП], описывающим язык десяти поэтов, творчество которых связано, прежде всего, с эпохой Серебряного века. Наблюдения показывают, что в пространстве Словаря часто соседствуют лексемы, различающиеся не только словообразовательными формантами (наряду с оттенками значения, стилистической окраской и др.), но и самим своим функционированием в стихотворной речи. С одной стороны, поэты иногда нестандартно используют словообразовательные варианты в интересах художественной выразительности. С другой стороны, ими, вольно или невольно, отражается в языке поэзии язык эпохи, в частности, осваиваются лексические единицы, отражающие новые реалии.

Более «объемно» и объективно анализировать словоупотребление поэтов Серебряного века позволяет обращение к [НКРЯ]: нередко слово, которое кажется авторским неологизмом (например, не зафиксированное толковыми словарями), можно обнаружить у литературных предшественников, порой весьма отдаленных. Также НКРЯ позволяет взглянуть на поэтическую речь Серебряного века в контексте современного узуса: некоторые вполне обычные ранее слова сейчас неупотребительны, и поэтому современному читателю стихов кажутся поэтической новацией, а некоторые «лингвистические открытия» поэтов сегодня остаются незамеченными, поскольку к нашему времени вошли в язык.

Это ничуть не умаляет языкового новаторства поэтов: напротив, СЯРП позволяет обнаружить случаи, когда слово, встречающееся раньше (представленное в НКРЯ, включенное в словари —

такие, как [Даль; БАС; Сл. XVIII в.]), выступает в поэтических строках в ином значении или в своеобразном употреблении. Иначе говоря, Словарь позволяет увидеть действие в поэтическом дискурсе разных «механизмов» создания новых слов, проследить пути преобразования редкой или потенциальной лексемы в поэтическое средство, обнаружить, что нам кажется не менее важным, соотносимость нового и уже существующего (или существовавшего) в языке.

Сказанное выше можно проиллюстрировать примерами из разных томов Словаря, преимущественно из последних вышедших — VI, VII и VIII. В примерах, которые будут рассмотрены группами, используются шифры контекстов из условных обозначений СЯРП с указанием года создания произведения и автора (Анн — Анненский, Ахм — Ахматова, АБ — Блок, Ес — Есенин, Куз — Кузмин, ОМ — Мандельштам, М — Маяковский, П — Пастернак, Хл — Хлебников, Цв — Цветаева).

1. Как отмечалось, в СЯРП соседствуют слова, которые можно считать словообразовательными вариантами — более-менее точными (различающимися оттенками значений, стилистическими коннотациями и пр.) или же окказиональными. В этом смысле интересен ряд прилагательных: *смолистый* ('относящийся к смоле; напоминающий смолу цветом, блеском'; общеупотребительное нейтральное слово, наиболее частотное в приводимом ряду), *смольный* (*устар.*, синоним прилагательного *смолистый*), *смоляной* ('относящийся к смоле, подвергшийся смолению; слово встречается у Хлебникова и Цветаевой, у последней — и в усеченной форме) и *смолий*. Последнее прилагательное мы, в результате длительных разысканий, трактуем как новообразование Есенина, близкое по значению прилагательному *смолистый*; новизну слова подтверждает, кроме прочего, его необычная сочетаемость: *за взгорьем смолым*. Стоит обратить внимание на то, что эта лексическая новация отличается от остальных единиц своей бессуффиксностью, сближается с *устар. смольный* двусложным составом и стоит в позиции рифмы, что едва ли случайно.

СМОЛИСТЫЙ [*тж* напоминающий смолу цветом, блеском; см. *тж* СМОЛЬНЫЙ] Идешь ты к дому на горах, Полдненным солнцем залитая; Идешь — повязка золотая В смолистых тонет во-

лосах. *АБ902 (I,220)*; <...> Никнут шелковые травы, Пахнет смолистой сосной. Ой вы, луга и дубравы, — Я одурманен весной. *Ес910 (I,62)*; Когда до тончайшей мелочи Весь день пред тобой на весу, Лишь знойное щелканье белочье Не молкнет в смолистом лесу. *П915 (I,88.1)*; <...> Летейское блаженство В тромбонах сладко спит, Скрипичным перелеском Звенит с. скит. *Куз922 (240.1)*; Глядим на лес и говорим: — Вот лес корабельный, матовый, Розовые сосны, До самой верхушки свободные от мохнатой ноши, <...> А вдыхая запах Смолистых слез, проступивших сквозь обшивку корабля, Любуясь на доски, Заклепанные, слаженные в переборки Не вифлеемским мирным плотником, а другим — <...> Говорим: — И они стояли на земле, Неудобной, как хребет осла, Забывая верхушками о корнях, *ОМ923 (146)*

СМОЛЬНЫЙ [*устар.*; то же, что СМОЛИСТЫЙ; *ср.* СМОЛЯНОЙ] Моя душа проста. Соленый ветер Морей и с. дух сосны Ее питал. И в ней — всё те же знаки, Что на моем обветренном лице. *АБ907 (II,306)*; Пастух с свирелью из березовой коры Ныне замолк за грохотом иной поры. Где раньше возглас раздавался мальчишески-прекрасных труб, Там ныне выси застит дыма с. чуб. [о Москве] *Хл[909] (59.2)*; У Школьной Горки Пока что — фонарек // Горит. — В чернильной, смольной Ночи — мечты игра: — Эх кабы вместо Школьной — Поклонная Гора! *Цв928,29–38 (III,172)*; Да, был человек возлюблен! И сей человек был — стол // Сосновый. Не мне на всхолмье Березу берёг карел! Порой еще с слезкой смольной, Но вдруг — через ночь — старел, // Разумнел — так школьник дерзость Сдаёт под мужской нажим. *Цв933 (II,311.2)*

СМОЛЯНОЙ [смоляны *Цв922*] Мокрой сажи непогода, Смоляных пламен костры, Близорукие очки текут копотью по лицам, По кудрявых влас столицам. *Хл919,21 (263)*; Душа, не съевшая обиды, Что больше колдунов не жгут. Как с. высокой жгут Дымящая под власяницей... *Цв921 (II,19.2)*; Льни, Льни, Черны Котлы смоляны! // Не лги: смоляны, То льны зелены. // Клонишь, Кренишь, Ресницами льни. Ложись под свист. Стрелы калены. Ай, льны! [здесь: усеч.] *Цв922 (III,270)*; На вечный пыл В печи смоляной поэтовой Крестил — кто меня крестил Водю неподогретою // Речною, *Цв925 (II,252.2)*

СМОЛЫЙ [*нов.*] А там, за взгорьем смолым, Иду, тропу тая, Кудрявый и веселый, Такой разбойный я. *Ес917 (I,290)*

2. В отдельных случаях окказиональность приобретают родственные лексемы или даже паронимы, как, например, общеязыковые прилагательные *тернистый* и *терновый*. В другой ситуации сочетание *венок тернистый* (вместо *венец терновый*) было бы речевой ошибкой (что можно наблюдать в примере из Ин-

тернета — см. ниже). Однако в строках Маяковского (из поэмы «Про это», ч. II «Ночь под Рождество») оно оказывается в сильной смысловой и текстовой позиции (в рифме) — подчеркивает внутреннюю форму слова (*тернистый* — ‘обильный тернием’), заостряя его значение, служит, вместе с другими элементами контекста, созданию иронии (она маркируется приконтекстной пометой *Ирон.*), детализации общей картинки. Обратим внимание на то, что корректное сочетание *терновый венец* встречается у того же Маяковского, а *путь тернист* — у Пастернака:

ТЕРНИСТ [*книжн.*] Он уши зарниц Крюками прибил к проводам телеграфа. Вы спросите, кто я? На розыск Кайяфы Отвечу: *путь мой был т.. Аллюз. П916,28 (I,93)*

ТЕРНИСТЫЙ [только в сочет.: венок т.] Вызграли туш ангелочки-горнисты, / пророзовев из иконного глянца. / Иисус, / приподняв / **веночек т.**, / любезно кланяется. / Маркс, / впряженный в алюю рамку, / и то ташил обывательства лямку. / Запели птицы на каждой на жердочке, / герани в ноздри лезут из кадочек. *Ирон. М923 (429)*

ТЕРНОВЫЙ [*тж* в сочет.: т. венец] Где глаз людей обрывается куций, / главой голодных орд, / в **терновом венце** революций / грядет шестнадцатый год. *М914-15 (393)*; Не лавром, а терном На царство венчанный, В седле — а крылатый! // Вкруг узкого стана На бархате черном Мальтийское злато. // Нетленные иглы Терновые — Богу И Другу присяга. [посв. С. Я. Эфрону] *Цв921 (II,43.1)*; Видел я тот венец златокованный... Не завидуй такому венцу! Оттого, что и сам он ворованный, И тебе он совсем не к лицу. Туго согнутой веткой терновою Мой венец на тебе заблестит. Ничего, что рососою багровою Он изнеженный лоб освежит. [возм., от лица Н. С. Гумилева] *НАР Ахм[924] (137.1)*

Ср.: Иисус Христос эскиз — тернистый венок — Вектор от sergeyukhonin // <https://ru.depositphotos.com/133827982/stock-illustration-jesus-christ-with-thorny-wreath.html>

3. Интерес представляют случаи, когда поэт использует существующее слово в менее известном или новом значении, создавая тем самым своего рода словообразовательный дубль или окказиональный омоним. «Столкновение» имеющихся смыслов и вновь привносимых автором заметно усиливает художественный потенциал слов. Например, у Цветаевой встречается существительное *светопись*, созданное по аналогии с *тайнопись*, что видно по строкам, включающим оба слова (*Светопись зорких стрел! В тайнописи любви*):

СВЕТОПИСЬ [нов.; ср.: устар. получение изображений с помощью оптического аппарата на основе действия света на светочувствительные вещества; фотография] — Остановись, С. зорких стрел! В тайнописи любви Небо — какой пробел! *Цв922 (II,126)*

Цветаевское *светопись* трактуется как окказионализм, хотя в то время (1920-е гг.) в языке существовало такое слово со значением, указанным в словарной статье. Интерпретировать значение новообразования Цветаевой довольно сложно, но ясно, что, с одной стороны, оно отличается от приведенного, а с другой — содержит отсылку к нему (насколько сознательную, сказать трудно). Ср.: фотография, которая позволяет «остановить мгновение», и **Остановись**, *Светопись зорких стрел!*

Примеров подобного рода у поэтов-словотворцев, конечно, немало. Еще один — это разговорно окрашенный глагол *тарарахнуть*, встречающийся из десяти поэтов только у Хлебникова в знаменитом стихотворении «Кузнечик»:

ТАРАРАХНУТЬ [разг.] «Пинь, пинь, пинь» — тарарахнул зинзивер. О, лебедиво! О, озари! [ср.: «Пинь, пинь, тарарах» — звукоподражательное описание пения зинзивера — большой синицы] *Хл[908-09] (55)*

Очевидно, что *тарарахнул* используется здесь не в узуальном значении (разг. ‘издать или произвести сильный низкий отрывистый звук, грохот; трахнуть, грохнуть’ [МАС]), не может быть звукоподражательным описанием пения птицы, передаваемого как *пинь, пинь, пинь*. В то же время *пинь, пинь, пинь* и *тарарахнул* вместе складываются в принятую среди орнитологов формулу описания пения конкретной птицы — большой синицы, называемой также *зинзивер*, что и отражено в комментарии в словарной статье (считается, что *зинзивер* — это народное название и, действительно, фиксируется оно в диалектных словарях, причем с ударением на первом слоге: *зинзивер* (см., к примеру, [СРНГ]).

Добавим также, что в «Словаре неологизмов Велимира Хлебникова» [Перцова 1995] представлено и новообразование **тарарапиньпинькнуть** (*тарарапиньпинькнул зинзивер*). Оно фиксируется по второму тому пятитомного собрания произведений Хлебникова, в источнике СЯРП [Хлебников 1986] не отмечается. В связи с этим сюжетом нелишне будет напомнить, что отец Хлебникова был профессиональным орнитологом.

4. Показательны примеры, когда авторская новация находит параллели в творчестве других поэтов, так что остается открытым вопрос: считать ли такие случаи заимствованием (осознанным, например полемическим, либо неосознанным) или это параллельное словопорождение — одним или разными словообразовательными средствами. Ср.:

СНИТЬ [нов.; ср. у И. Северянина: *Из терм Агриппы сам Нерон, Искавший упоенья в литре, Шел к гастрономам снить свой сон* («Гастрономы древности», 1916 и др.)] Сню тебя иль снюсь тебе, — Сушь, вопрос седин Лекторских. Дай, вчувствуюсь: Мы, а вздох один! Цв927 (III,138)

СНОВИДЕННЫЙ [нов.; ср. у К. Д. Бальмонта: *Есть сновиденно нам родные лица, В восторг любви в них проскользает страх, И я тону в расширенных зрачках Твоих, о византийская царица* («Газель, и конь, и молния, и птица...», 1916)] Под занавескою сонной Не истолкует Вам Брюс: Женщины — две — и наклонный Путь в сновиденную Русь. // Грому небесному тесно! — Эр! — леопардова пасть. (Женщины — две — и отвесный Путь в сновиденную страсть...) Цв922 (II,100.2); <...> Нету тайны у занавеса от сцены: (Сцена — ты, занавес — я). // Сновиденными зарослями (в высоком Зале — оторопь разлилась) Я скрываю героя в борьбе с Роком, Место действия — и — час. <...> Тайна занавеса! Сновиденным лесом Сонных снадобий, трав, зёрн... Цв923 (II,204); Невозвратна как племя Вымирающее (о нем // Гейне пел, — брак мой тайный: Слаще гостя и ближе, чем брат...) Невозвратна как Рейна С. убийственный клад. Цв925 (II,258.1)

СНОВИДЯЩИЙ [нов.; ср. у И. А. Крылова: *Положим, чтоб человек спал двадцать лет сряду и чтоб беспрестанно снилось ему, что он, будучи сильным государем, берет множество городов, опустошает области и торжествует над всеми своими неприятелями; тогда не столько ли же бы сей сновидящий герой был счастлив, как и наивеличайшие в свете государи?* («Почта духов, или Ученая, нравственная и критическая переписка...», 1789); у А. Н. Радищева: *Если мысли сновидящего кажутся быть расстроены по той единственной, может быть, причине, что чрез меру живы суть, то с удивлением взирать должно на лунатиков, или ночных бродяг.* («О человеке, о его смертности и бессмертии», 1792–1796)] В с. час мой бессонный, совиный Так ..... я вдруг понял: Я знаю: не сердце во мне, — сердцевина На всем протяженье ствола. Цв921 (II,17.2); Седеющей волчицы римской Взгляд, в выкормыше зрящей — Рим! Сновидящее материнство Скалы... Нет имени моим // Потерянно-стям... Цв923 (II,210)

Так, глагол *снить* отмечается в строках Цветаевой 1927 года: *Сню тебя иль снюсь тебе*. В 1916 г., как показывает НКРЯ, это слово использовал И. Северянин: *Шел к гастрономам снить свой сон* (Северянин не представлен в СЯРП). Очевидная не-общеупотребительность глагола *снить*, единичность случаев его использования, разная сочетаемость слова у поэтов позволяют определить его как новообразование и поставить помету *нов*.

Другой пример — причастие/прилагательное *сновиденный* в стихах Цветаевой 1922–25 гг. При отсутствии глагола *сновидеть* наречие *сновиденно* встречается в стихотворении Бальмонта «Газель, и конь, и молния, и птица...», относящемся к 1916 г. Примерно те же доводы, которые приводились в пользу новизны глагола *снить*, можно использовать по отношению к форме *сновиденный*.

Еще один пример из того же семантического поля — причастие *сновидящий* у Цветаевой в стихах 1921 и 1923 гг.: *В сновидящий час мой бессонный, Сновидящее материнство Скалы*. Если в предыдущих случаях параллели мы находили у поэтов-современников, то здесь НКРЯ дает «отсылки» к прозе конца XVIII в. — к И. А. Крылову (у него прозрачное сочетание *сновидящий герой*) и к А. Н. Радищеву (у которого причастие субстантивировано, но по семантике тоже прозрачно: *мысли сновидящего*). Простое сравнение всех примеров говорит о новаторстве Цветаевой, если даже она знала случаи употребления слова предшественниками.

Нельзя сказать, что таких примеров очень много, но они не единичны.

5. Для современного читателя, особенно молодого, могут потребовать дополнительного комментария случаи, когда единица поэтического языка имеет варианты или дублеты в современной речи, отличающиеся не только значением, но и, скорее всего, историей словообразования. Ср.:

САМОКАТ [*устар.*; назв. автомобиля, мотоцикла, велосипеда; здесь: автомобиль] Я пройтись остерегуся, Общим обликом покат. Слышу крик ночного гуся, Где проехал с.. *Хл913 (85.2)*; Гнев подымался в раскатах: Не спрячетесь! Не спрячетесь! Те, кому на самокатах Кататься дадено В стеклянных шатрах, Слушайте вой Человеческой говядины Убойного и голубого скота. *Хл921 (336)*; Через

стекло самоката, В уши богатым седокам самоката, Недотрогам войны, Несется: «Где мои сыны?» Из горбатой мохнатой хаты. *ib.*

САМОКАТЧИНА [*нов.; собир.*; о военнослужащих самокатных (велосипедных) подразделений вооруженных сил] «Я, / товарищи, — / из военной бюры. <...> Пока / соглашатели / замазывают рты, / подходит / казатчина / и с.. / Приказано / питерцам / идти на фронты, / а сюда / направляют / с Гатчины. <...>» *РП М927 (534)*

Слово *самокат*, столь актуальное сегодня, использовалось в начале XX в. как название автомобиля, мотоцикла, велосипеда, у Хлебникова это — автомобиль (ср.: Через стекло самоката, В уши богатым седокам самоката <...> Несется: «Где мои сыны?»). В соотношении с современным значением слова *самокат* приведенное значение устаревшее. Мы, возможно, не стали бы рассматривать этот пример, если бы не выразительное новообразование Маяковского *самокатчина* в собирательном значении ‘о военнослужащих самокатных (велосипедных) подразделений вооруженных сил’. Слово встречается в поэме «Хорошо», т. е. относится к 1927 г. Можно было бы ожидать появления этого слова в связи с современными самокатами, но Корпус таких примеров не дает, а поисковые системы привязывают слово только к Маяковскому.

Еще один пример — существительное *толстовка*, которое несколько раз, в ироническом контексте, тоже использовал Маяковский:

ТОЛСТОВКА [широкая блуза в складках с поясом (от имени писателя Л. Н. Толстого, носившего такую блузу)] Но, / от смокингов и фраков оберегая охотников / (не попался на буржуазную удочку!), / восхваляет / комсомолец / товарищ Сотников / толстовку / и брючки «дудочку». *Ирон. М927 (274)*; Предлагаю, / чтоб эта идейная драка / не длилась бессмысленно далее, / пришивать / к толстовкам / фалды от фрака / и носить / лакированные сандалии. *Ирон. ib.*

Сегодня это слово далеко ушло от первоначального значения, представленного в словарной статье. В современном понимании это — ‘верхняя спортивная одежда свободного кроя, толстая футболка с длинным рукавом или легкая куртка из плотной теплой ткани, часто с капюшоном’ (см., в частности, Викисловарь).

6. СЯРП дает особую возможность взглянуть на словообразовательный потенциал языка, поскольку алфавитный принцип создает в нем своего рода гнезда, где рядом оказываются общеязыковые единицы (в том числе ушедшие, в этом качестве, на периферию), традиционные поэтизмы и авторские новации. В этом смысле показательны гнезда слов с корнями *серебр-* и *сребр-*. См., например, фрагмент второго гнезда (в полном виде оно содержит 20 слов разных классов):

СРЕБРИСТО-ЛЫСЫЙ [нов.]
СРЕБРИСТЫЙ [поэт.; вар. к СЕРЕБРИСТЫЙ]
СРЕБРИТЬСЯ [поэт.; вар. к СЕРЕБРИТЬСЯ]
СРЕБРО [поэт.; вар. к СЕРЕБРО]
СРЕБРОЗВОННЫЙ [поэт.]
СРЕБРОЗЛАЧНЫЙ [нов.]
СРЕБРОЛЕТЕЙСКИЙ [нов.]
СРЕБРОЛИСТЫЙ [поэт.]
СРЕБРОЛЮБЕЦ [устар.]
СРЕБРОРУННЫЙ [нов.]
СРЕБРО-СЕДОЙ [поэт.]
СРЕБРОСКОЛЬЗЯЩИЙ [нов.]
СРЕБРОСНЕЖНЫЙ [поэт.]
СРЕБРЯСЬ [поэт.; вар. к серебрясь]

В этом гнезде представлены поэтизмы (маркированные пометой *поэт.*: *серебро* Хл, П, *сребристый* Анн, Аб, Ес, Куз, Ом, Цв, *среброзвонный* Ес, *сребролистый* Анн, *серебро-седой* Цв...), новые признаковые слова, построенные по сходным моделям (нов.: *сребристо-лысый*, *среброрунный* Хл, *сребролетейский*, *среброскользящий* Цв, *среброзлачный* Ес и др.), устаревшее слово общего языка (*сребролюбец* Ахм). Новообразования приведенного типа как бы продолжают поэтическую традицию, могут быть, с некоторой долей условности, отнесены по своей окраске к поэтизмам, к, так сказать, «новым» поэтизмам.

Важно добавить к сказанному, что поиск «сребр*» в поэтическом подкорпусе НКРЯ дает 632 документа, 764 вхождения. В дополнение к словам, представленным в СЯРП, находим такие лексемы из более поздней поэзии:

Сребротканные розы Серебристой весны. [Е. Л. Кропивницкий. Алкоголик (1950)]

... пусть Время взяток не берет — Пространство, друг, **сребролюбиво!** [И. А. Бродский. С видом на море (1969)]

Я клянусь моим именем: крыши **сребрен-Кракова**, [В. А. Сонора. «Запытайте Артура...» [Завороженные дрожки, 1] (1979)]

Все дальше от меня Господь **среброголовый**, [В. Блаженный. «Все дальше от меня Господь среброголовый...» (1991)]

Это слова разного статуса, выделяется среди них неологизм *сребрен-Краков*, в целом же они демонстрируют, что поэтическая традиция жива и способна к словопорождению.

Таким образом, словарь поэтического языка позволяет не только более полно и заостренно представить особенности авторских идиостилей (с учетом контекста языка эпохи), но и проследить тенденции развития общенационального языка, в том числе на современном этапе.

Литература

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Репр. воспр. изд. 1881 г. М.: Русский язык, 1989–1991. Т. I–IV.

Перцова Н. Словарь неологизмов Велимира Хлебникова // Wiener Slavistischer Almanach. Sonderband 40. Вена; Москва, 1995. — 560 с.

Сл. XVIII в. — Словарь русского языка XVIII в. Т. 1–. СПб: Наука, 1984–.

Словарь русских народных говоров. Вып. 1–. Л.: Наука, 1965–. — [СРНГ]

Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.: АН СССР, Наука, 1948–1965. — [МАС]

Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I–VIII / Сост.: В. П. Григорьев (отв. ред.), Л. Л. Шестакова (отв. ред.), Л. И. Колодяжная (ред.), А. С. Кулева (ред.), В. В. Бакеркина, А. В. Гик, Т. Е. Реутт, Н. А. Фатеева. М.: Языки славянской культуры, 2001–2019–. — [СЯРП]

Хлебников В. Творения. М.: Советский писатель, 1986. — 736 с.

Источник примеров

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] URL: <http://www.ruscorgo.ru>. Дата последнего обращения — 20.03.2020. — [НКРЯ]